

Сергей Бадей

План Араборна

Мыслить разумно, поступать нелогично!

Сергей Бадей

ЛУКОМОРЬЕ. КУРС БОЕВОГО МАГА
ЛУКОМОРЬЕ. КАНИКУЛЫ БОЕВОГО МАГА
ЛУКОМОРЬЕ. СКИТАНИЯ БОЕВОГО МАГА

СВОБОДНЫЙ ПОЛЕТ
СНОВА ПОЛЕТ

ПЛАН АРАГОРНА

Сергей Бадей

ПЛАН АРАЗОРНА

Роман

Москва, 2011
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

Они — это мы. Это я, или ты, или вон та симпатичная девушка, бойко цокающая каблучками по асфальту. Кто-то сохранил в душе детство и веру в чудо. У кого-то душа зачерствела, он во всем разочаровался и уже ни во что не верит. А у кого-то просто души нет. Право, такая мелочь! Обменял на большие деньги. Потом? А что потом? Как-нибудь и потом устроимся. Каждый идет в будущее своей дорогой. А какое оно, это будущее? Может быть, такое? Быть может! Они — это мы! А мы — это они?

ГЛАВА 1

Сегодня все было не так! Вот очень часто бывают дни, когда только что-то одно не так. Крайне редко (по пальцам можно пересчитать) бывают, когда все так. А вот сегодня — все не так!

Сильный, холодный и противный ветер гнал по небу низкие тучи, готовые пролиться нетеплым ноябрьским дождем. В воздухе висела какая-то морось, которую ветер бросал в лицо, заставляя щурить глаза и поминать нелестными словами небесную канцелярию.

Я вжимал голову в поднятый воротник куртки, надвинув как можно ниже на нос кепку из кожзаменителя. Впрочем, куртка не очень-то спасала от промозглой сырости. Ступня правой ноги уже сигнализировала, что она промокла. Что делать, если обувь такого качества, что пропускает влагу? Хочешь иметь качественную обувь, имей хорошие деньги! А вот с этим у меня... как-то не сложилось.

Приходится признать, что у меня сегодня вообще все не сложилось. Я пока перебивался, признаться, с большим трудом, на скромной зарплате бюджетной организации. А тут появилась возможность перейти на хорошую, престижную и оплачиваемую работу. Переговоры шли вторую неделю. Все какие-то сложности были. Тот, от которого зависело решение, вчера наконец приехал из командировки. Командировка была, как вы понимаете, не в глубинку. Этот деятель целых две недели си-

дел на каком-то международном семинаре, где-то в районе Карибского архипелага. И вот сегодня все рухнуло. Оказывается, на ту должность, которую хотел получить я, уже есть претендент. Ну и что, что у него образование не соответствует? Зато папа — очень даже соответствует! Папа — влиятельное лицо и старый друг начальника. Поэтому на этой должности будет работать тот урод. А ты, Макс, иди, иди, и не просто иди, а иди ...!

Вот и иду сейчас по улице. Перспектив — ноль! Настроение — ниже плинтуса!

Еще, как на грех, с Ленкой проблемы возникли. Она в очередной раз назвала меня тряпкой и бесперспективным объектом. Заявила, что больше видеть меня не желает и уходит навсегда. Вон тот-то и тот-то зарабатывает больше, и машину имеет, и квартиру, не двухкомнатную хрущевку, как у меня. А я вот даже себя прокормить не в состоянии, не то что семью! Ну с семьей — это она погорячилась! Нет у нас пока семьи. Короче, собрала вещички и ушла, хлопнув дверью. Тоже повода для радости как-то не наблюдается.

И за что же Госпожа Удача меня так невзлюбила? Может, ее, как и современных девушек, тоже притягивают к себе большие деньги? Девушек еще понять можно. Голый практицизм и расчет играют ведущие роли в этой жизни. Романтика закончилась в незапамятные времена и вряд ли когда возродится. Но при чем тут удача?

Хотя если посмотреть на дом, который стоял напротив моих окон, то такое размышление имеет под собой почву. Дом, как это сейчас говорят, элитный. И живет там, как из этого следует, элита. Если у меня квартира двухкомнатная, то в том доме квартиры — двухэтажные. Он огорожен забором, с ухоженным палисадником. Есть паркинг. Шлагбаум перегораживает въезд. Будочка охраны на входе.

Знавал я и Вована, живущего в том доме. Сталкивались, и не раз. Сытый, ухоженный и наглый. Его вечно сопровождало человек пять «шестерок», которых он просто покупал за деньги папика. Меня ему купить не удалось. Я хоть и бедный, но гордый. Правда, пока эта гордость мне не помогала. Скорее, наоборот. После встреч со свитой Вована я приходил домой с разукрашенной физиономией и болящим от ушибов телом.

А папик у него был очень большим и очень влиятельным начальником, или, как сейчас принято называть, государственным чиновником. Слугой, понимаете ли, народа. И народ о своем слуге соответственно заботился.

На службу папик ездил (вернее, его возили) на «майбахе». А сынуле он подарил на день рождения «феррари». И Вован из этой «тачки» не вылезал. Причем не вылезал даже тогда, когда он и ходить-то уже не мог от принятого вовнутрь спиртного.

Сейчас Вован лежал в больнице. Вы думаете, что у него что-то было со здоровьем? Ха! Он там переждал трудное время.

Один раз уже было такое. Он с приятелями избил до полусмерти какого-то парня. Просто так, ни за что! Развлечься захотелось. Вот тогда его в первый раз положили в больницу, пока папик нажимал на все рычаги, спасая сынулю. В итоге было принято судом соответствующее «справедливое» решение, конечно же субсидированное деньгами слуги народа. Этот парень сам виноват! Он был пьян, лез в драку, а Вован только защищался. Все свидетели (которые вдруг нашлись в превеликом количестве) как один подтвердили эту незатейливую истину. По-моему, парню тогда еще и какой-то срок впаляли. За хулиганство.

Сейчас то же самое. Вован на большой скорости вылетел на тротуар и сбил прохожих. Причем одна жен-

щина умерла по дороге в больницу. Вот Вована, по проверенному сценарию, срочно и уложили. Не сомневаюсь, что решение будет тоже несколько нестандартным. Что-то вроде того, что «эти люди сами виноваты». Они вдруг выскочили перед машиной Вована на проезжую часть. Разметки перехода там, ессесно, не было. А Вован конечно же ехал на скорости в шестьдесят километров.

М-да! Такие вот пирожки!

Вот у этого Вована было все. Почему-то Госпожа Удача ему благоволила. Девчата к нему липли, как мухи к варенью. Хотя весь его интеллект умещался в два пальца, отделяющие брови от линии волос.

Не то чтобы я ему как-то завидовал, но явная несправедливость тут проглядывала. А вот это мне претило!

Я юркнул в парадное, торопливо взбежал на третий этаж и открыл дверь. Стянул куртку, с чавкающим звуком вывернул ноги из ботинок и сел на табурет, тоскливо глядя на пейзаж за окном. Хотя какой там пейзаж?

Настроения нет! Что делать — не знаю! Хоть волком вой! На миг мелькнула мысль: «Да ну его! Может, с моста вниз броситься?»

Вдруг я услышал, как в соседней комнате кто-то явно кашлянул. Что за черт? Откуда в моей квартире мог появиться кто-то еще? Дверь же была заперта! Может, это вор? Станный какой-то вор! Ему бы тихонько, пока я тут, на кухне, торчу, проскользнуть к двери и исчезнуть! Так нет же! Он еще и кашляет, предупреждая о своем присутствии!

В любом случае ему не повезло! Я иронично усмехнулся. Воровать у меня особо нечего! Старенький телик и не менее старенький компьютер могли заинтересовать разве что старьевщика. Ценностей нет, денег нет, а вот голодный и злой я — есть. Я сдернул с крючка металлический молоточек, он же топорик для рубки кос-

тей, и, небрежно им помахивая, направился в комнаты. Молоточек я взял, скорее, для впечатления им вора, чем для применения на практике. Не с кулаками же на него лезть!

И вот. Захожу это я в комнату и застаю странную картину. В моем стареньком кресле, возле низкого столика, на котором я иногда ужинаю за просмотром телевизионных программ, устроился мужик. В руке бокал, на дне плескался напиток, в котором я, с немалым возмущением, признал свой коллекционный коньяк. О том, что я не ошибся, свидетельствовала и сама бутылка, стоящая на столике.

Желание придушить незваного гостя возникло мгновенно и полностью меня захватило! Усугублялось это чувство еще и тем, что меня (снова!) опередили. Я как раз сам собирался напиться этим благородным напитком до чертиков, чтобы как-то заглушить тоску, терзающую меня.

— А вот я бы не стал этого делать! — благодушным голосом оповестила меня эта фигура.

— Чего? — нехорошим тоном спросил я.

— Я бы не стал заканчивать жизнь самоубийством и тем более не стал бы душить меня тем самым способом, который только что мелькнул в твоём воображении, — спокойно сообщил вор.

Правда, в том, что это вор, я уже начал сомневаться. Воры так себя не ведут. Скорее, такое поведение свойственно психам. Но вот последняя фраза меня несколько сбила. Действительно! Была и мысль о самоубийстве, и способ удушения, который я себе на секундочку представил, был слегка экзотичен. Не буду вдаваться в подробности, но там был напрямую задействован молоток, который я держал в руке. Это что же получается? Мало того что без спросу залез в мою квартиру, хлещет мой

коньяк, так еще и мои мысли читает? Опять же — без моего разрешения!

— Хотелось бы услышать пояснения! — требовательно сказал я. — Это должны быть очень убедительные пояснения! Тем более что коньяка у меня, кроме этой вот бутылки, больше нет. А он денег стоит, которых у меня тоже нет! А ты вылакал уже полбутылки! Начинай! А там уже посмотрим, будет ли это рассказ или исповедь перед смертью!

— Ну-ну! — успокаивающе поднял руку незнакомец. — Коньяк твой я взял в долг. Не хотелось тратить время и энергию. Верну! Обещаю!

— Вернешь? — отозвался я сердито. — Да ты знаешь, что это коллекционный французский коньяк? Ты знаешь, сколько мне пришлось помотаться по городу в его поисках и сколько заплатить, чтобы его купить? Я его специально берег столько времени! Через пару дней мой двадцать пятый день рождения!.. Впрочем, какое это теперь имеет значение?

— Французский, говоришь? — иронично поднял бровь мой гость. — Коллекционный, говоришь? Тебя беспардонно надули, мой друг! Учитывая мой богатый опыт и судя по этому послевкусию, этот напиток был изготовлен на территории Бессарабии. Не самая худшая подделка, но подделка! Французская разве что бутылка.

Меня почему-то эта новость особо больно ударила по нервам. Видимо, это и была та самая пресловутая последняя капля. Я плюхнулся на диван и взвыл — тихо, тоскливо и очень жалобно.

— Перестань выть! — снова плеснув себе в бокал и рассматривая янтарную жидкость на свет, попросил незнакомец. — Ты не оборотень, а до полнолуния еще как минимум дней восемь. Я же сказал, что возьму!

— Эх! Если бы только в этом была моя проблема! — тоскливо простонал я.

— Ах да! — Незнакомец картинно шлепнул себя ладонью по лбу. — Как же! А я, понимаешь ли, забыл! Склероз, батенька, склероз! Что поделывать? Годы мои уже не те!

Я недоверчиво посмотрел на гостя. Гладкие черные длинные волосы, без единой проседи, затянуты в хвост на затылке. Усы и борода — «а-ля д'Артаньян и три мушкетера иже с ним». С загорелого лица на меня насмешливо взирали голубые, живые, глаза.

Годы? Что он несет? Лет тридцать — тридцать пять — максимум!

— Разреши представиться! Арагорн! Арагорн... э-э-э... Араторнович! — продолжил тем временем этот тип. — А что тут такого? — среагировал он на каркающий звук, который я все же умудрился издать. — Имя как имя! Мне приходилось слыживать и похлеще! Нака! Выпей! Сними напряжение, которое обозначилось на твоём лице! Полегчает! Ты уж мне поверь!

Арагорн протянул мне бокал, который непонятно каким образом оказался на столике. В бокале было на два пальца налито коньяка.

Я, стыдно сказать, опрокинул его содержимое в рот, как тривиальную водку!

— А ты можешь и не представляться, — благожелательно продолжил Арагорн. — Я и так знаю, что тебя зовут Максим Соколов.

Он немного помолчал, пережидая, пока я снова плеснул себе в бокал коньяка и, на этот раз уже не спеша, уронил его содержимое в себя.

— Вот как ты думаешь? Почему с тобой происходит все это? — Арагорн откинулся на спинку и выжидательно уставился на меня.

— Потому что я невезучий, — простонал я.

— Да что ты такое говоришь, Максим? — иронично сказал Арагорн.

— Что, есть другие объяснения? — мрачно спросил я.

— Конечно! — тут же откликнулся мой гость.

— Да? И какие же?

— Это не твой мир!

— А ты вот говоришь, что не надо отправляться в мир иной! — горько сказал я. — А куда еще деваться, если этот мир не мой?

— Эх тебя развезло! — пробормотал Арагорн. И уже громче добавил: — Ты не понял. Просто тебе не повезло всего один раз. Все остальное — это уже последствия того невезения.

— Да? И когда же мне не повезло?

— Тебя угораздило родиться не в то время и не в том месте, — пояснил Арагорн.

— Да, — кивнул я. — Если бы, к примеру, я родился в Майами, в семье миллионера...

— То было бы то же самое! — прервал меня Арагорн. — Я уже один раз сказал, что это не твой мир.

Я сумрачно смотрел на него, ожидая продолжения. Но продолжать этот тип не спешил. Он еще раз, со смаком, глотнул из бокала, потом выплеснул в него остатки из бутылки, которую затем опустил на пол.

— Ты только затем забрался ко мне в квартиру и вылакал мой коньяк, чтобы сообщить мне об этом неприятном событии? — наконец не выдержал я.

— Ну не то чтобы только об этом, — мило улыбнулся мне Арагорн. — Есть у меня еще кое-что. Но это зависит от того, насколько ты окажешься гибок в мышлении. Да, вот еще, есть у меня сомнения в том, что ты сможешь приспособиться к новой обстановке.

— Давай выкладывай! — решил я. — Не знаю, как насчет новой обстановки, но к старой я изначально неприспособлен. Кстати, а ты случайно не родственник того самого Арагорна, что фигурирует в одном голливудском блокбастере?

— Ох уж эта современная культура! — вздохнул Арагорн. — Так и норвят все самое светлое и чудесное опошлить и извратить до неузнаваемости! Вообще-то это — я. Но если исходить из содержимого этих фильмов, то это — не я! И даже рядом не стоял!

— И как? Шиза проклюнулась давно? — не вытерпел я. — Мало того что незваным пробрался в мою квартиру, выпил весь мой коньяк, так еще и ударенный по голове! Господи! За что мне такое наказание?

— Не поминай Творца! — резко сказал Арагорн. — Вот-вот! Именно сейчас и определится, насколько ты гибок в мышлении. Можешь ли ты признать, что есть силы, о которых не имеют представления современные ученые? Те самые силы, которые называют магией и волшебством?

— Ну что-то такое я слышал, — вынужден был признать я.

— Но пока не доказано, что они существуют, предпочитаешь не верить в них. Так? — прищурился на меня гость. — Значит, надо раскрепостить сознание!

Вообще-то я был несколько удивлен. По моим расчетам, после всего им выпитого, да еще без закуси, Арагорн ибн Араторнович уже давно должен был валяться под моим же столиком в состоянии алкогольного опьянения. Но вопреки теории этот тип совсем не был похож на пьяного и заваливаться под столик явно не собирался.

— И вот тебе первый урок! — торжественно тем временем провозгласил Арагорн. — Возвращаю долги!

Он вытянул перед собой руку ладонью вверх. Я недоверчиво сморгнул. Но бутылка, возникшая на ладони Арагорна, не исчезла.

— Вот теперь ты можешь попробовать настоящий французский коньяк, — ласково сказал мне Арагорн. — Это как раз не подделка! Великолепный напиток, из летнего сбора тысяча семьсот восемьдесят пятого года. Вы-

держан согласно всем правилам и требованиям, предъявляемым к подобного рода напиткам! Толстосумы готовы отдать последнее за одну только бутылочку этого нектара! Представляешь, что я тебе вот сейчас предлагаю?

— Только бы не окосеть! — озабоченно проговорил я, вытирая носовым платком, выуженным из кармана, поверхность столика.

— Не волнуйся! — успокоил меня Арагорн. — Он даст тебе только необходимое расслабление разума. А о том, чтобы ты не окосел, да и я с тобой на пару, я позабочусь отдельно!

...Мм! Это что-то! Это непередаваемо! Какой букет! Какой терпкий и в то же время мягкий вкус! ...И кто это мне ломает весь кайф?!

— ...Ты меня слушаешь? — прорвался в сознание голос моего гостя.

— Да слушаю, слушаю! — недовольно отозвался я.

— Тогда устраивайся удобнее и готовься принимать на веру то, что я тебе сейчас поведаю! — велел Арагорн.

Я кивнул и пошевелился на стуле, устраиваясь. Интересно, а что он имел в виду под словом «удобнее»?

— Как ты знаешь, история нашей планеты насчитывает миллиарды лет...

— Ты что, лектор из общества «Знание»? — не выдержал я. — Давай сразу к сути!

— Не перебивай! — строго сказал Арагорн. — А то настанет очередь еще одного подтверждения существования неких таинственных сил. И направлены они будут на то, чтобы ты молча меня слушал. Желаеть проверить?

Вспомнив необъяснимое появление бутылки коньяка, я отрицательно мотнул головой. Конечно, существовала вероятность того, что это был фокус, не спорю. Но с другой стороны, на фига пить мою подделку, если

есть в наличии это чудо? Поэтому желания проверять слова Арагорна у меня как-то не возникло.

— Итак, — продолжил Арагорн, — если ты думаешь, что цивилизация, представителем которой ты являешься, — единственная, а человек — венец творения, то ты глубоко ошибаешься! История человечества, по нынешним, существующим представлениям, насчитывает около десяти тысяч лет. А что было до этого?

— Ну ясно! Динозавры и мамонты, — отозвался я. — Именно они властвовали над этим миром.

— Это ты так думаешь, — иронично сказал Арагорн. — Почему, разреши тебя спросить?

— Так ведь именно их кости находят палеонтологи, — блеснул познаниями я. — Больше никаких костей нет. Значит, так оно и было!

— Неужели ты думаешь, что по нескольким сотням (ну пусть тысячам) костей можно воссоздать многомиллиардную историю Земли? — осведомился мой гость. — Тебе не кажется, что это слишком мало для такой задачи?

— Это пока все, что имеет в наличии современная наука, — вынужден был признать я.

— Вот именно! — многозначительно поднял палец Арагорн. — А теперь слушай истинную историю! Она совсем не такая, какой ее представляют так называемые научные круги и светила. О! Они конечно же находили свидетельства того, что опровергало их представления. Но эти свидетельства тут же отбрасывались прочь! Ибо они рушили все основы того шаткого здания, которое они возвели. А выйти за рамки привычного эти деятели не способны по определению.

— Задолго до того, как появилась нынешняя цивилизация, существовала еще одна (впрочем, я уверен, что и она была не первой!). Она была совсем иной! И законы бытия там были совсем иными. Ибо основана она была

на законах магии. А это, как ты понимаешь, очень сильно отличается от нынешнего положения дел...

— Эй! А как же мамонты? — не выдержал я.

— Дались тебе эти мамонты! — огрызнулся Арагорн. — Они потом появились. Уже после катастрофы.

— Какой катастрофы? — ошеломленно спросил я.

— Глобальной! — рявкнул Арагорн, теряя терпение. — Не перебивай меня! А-то перестану рассказывать. Будешь сам тогда разбираться, что к чему.

— Молчу, молчу! Все! — торопливо сказал я.

Что-то мне не очень понравились слова о том, что мне в чем-то придется самому разбираться.

— Так вот, — наконец продолжил Арагорн, выдержав солидную паузу и отхлебнув пару раз из бокала (видимо, для успокоения нервов). — В том прекраснейшем из миров человечество было не одиноким. Там были и другие разумные народы. Догадываешься какие?

Я сделал большие глаза и отрицательно мотнул головой.

— Вот там-то как раз и были эльфы, гномы, орки и тролли, — продолжал заливаться соловьем Арагорн. — Да и не только они! Творец создал несколько рас, желая выяснить, какая из них наиболее отвечает его замыслам. ...Ну говори! Я же вижу, что тебя так и подмывает что-то ляпнуть.

— Так очевидно же! — воспользовавшись разрешением, сказал я. — Потом было решено, что человечество — лучшая раса. Катастрофа. Оп! И мы одни на планете!

Арагорн отрицательно качнул головой:

— Не верю! Не верю, что это его решение. Он так бы не поступил. Боюсь, что он нас оставил и пошел дальше, по миру. А вот его отсутствием кто-то и воспользовался.

— Так ты хочешь как-то вернуться в те времена? — спросил я, напрягаясь.

Арагорн печально на меня посмотрел:

— Увы! Я не в силах это сделать. Но есть другое решение.

— И какое же?

— Возродить тот мир здесь и сейчас!

— Однако! — Я удивленно рассматривал Арагорна. — А ты не мелочишься! И что же делать, разреши тебя спросить, с миром, который уже имеет место быть здесь и сейчас? Кстати, замечу, с довольно населенным миром. Куда деть все эти толпы народов, которые тут появятся? Почему ты считаешь, что нынешнее население уступит место без боя? И наконец, кто этим всем займется?

— Я все это продумал! — самодовольно ответил Арагорн. — Неужели ты думаешь, что это решение пришло ко мне только вчера? Конечно же заниматься этим предстоит мне же! Но я один не справлюсь! Мне нужна команда, те, кто примут эту идею и станут моими помощниками.

— Ничего не понимаю! — Я покачал головой. — Ты мог бы подробнее растолковать свои планы?

Арагорн, взглядом испросив у меня разрешения, плеснул в мой бокал коньяка. Налил и себе. Встал, подошел к окну и долго молчал, рассматривая элитный дом.

— Зажрались орки! — процедил он сквозь зубы непонятную фразу.

Потом внезапно повернулся ко мне и спросил:

— Хочешь знать мои планы? Если ты согласен стать одним из членов моей команды, то я тебе расскажу. Конечно же в общих чертах. Но то, что предстоит сделать тебе, ты будешь знать во всех подробностях!

— Я вроде бы и не против, — осторожно сказал я. — Но тут вот такая проблема — я на мели. А такие глобальные планы, как у тебя, требуют глобальных же затрат времени и средств.

— Я что, прошу у тебя деньги? — сухо осведомился

Арагорн. — Ну а что касается времени, то — да. Придется практически все время посвятить решению поставленной задачи.

— Так ведь надо же будет как-то питаться, одеваться и решать еще какие-то проблемы бытовые. Ты об этом не думал?

— Тот, кто входит в мою команду, — величественно сказал Арагорн, — не будет испытывать таких проблем. Я ручаюсь, что позабочусь об этих вопросах. Конечно, я не стану кормить тебя с ложечки и не буду надевать тебе подгузники. Но я дам тебе возможность не испытывать материальных затруднений. Как ты на это смотришь?

— Можно мне подумать? — нерешительно спросил я.

— Нет! — твердо ответил Арагорн. — А то еще откажешься! А у меня уже со временем напряг. Так какое ты принимаешь решение?

Боже мой! Ну до чего же абсурдная картина! Сидят двое мужиков в задрипанной хрущевке, допивают вторую бутылку коньяка и рассуждают о планах мироустройства! Ну ладно бы по пьяни! В таком состоянии о чем угодно можно серьезно рассуждать! Так ведь я себя пьяным не чувствовал. Да и мой собеседник впился в меня абсолютно трезвым взглядом.

«А почему бы и нет?» — мелькнула бесшабашная мысль. Чего мне терять? Неуютную, пустую двухкомнатную хрущевку? Мизерную зарплату? Или Ленку, которую я и так, кажется, уже потерял? Пусть он сумасшедший! Если он берет на себя мое обеспечение, то ладно! Во всяком случае, это интереснее, чем прозябать тут всю оставшуюся жизнь. Да и какая тут будет жизнь?!

— Я в команде! — сказал я, твердо взглянув в глаза Арагорна. — Пусть идея твоя и бредовая, но я буду помогать тебе, чем смогу.

— Ну почему же бредовая? — усмехнулся Арагорн. — Если есть цель и средства этой цели достигнуть, то идея

из авантюрной преобразуется в самую что ни на есть прозаическую.

— Хотелось бы поподробнее о средствах, — заметил я.

— Будет! — кивнул Арагорн. — Но сначала следует провести обряд преобразования.

— Какого преобразования? — испугался я. — Зачем преобразование?

— В том виде, который ты имеешь сейчас, ты мне не нужен! — резко сказал Арагорн, поворачиваясь ко мне. — Да и что ты сейчас можешь? Ты вон даже себе помочь не в состоянии. А чем ты сможешь помочь мне? Да еще в таком нешуточном деле?

— А кто тогда поможет мне, если ты спяна что-то перепутаешь? — задал я встречный вопрос.

— Неужели ты не видишь, что мы оба абсолютно трезвы? — сердито бросил Арагорн.

— А мне, даже когда я вдупель пьян, кажется, что я абсолютно трезв, — с достоинством отметил я.

— Хватит разговоров! — распорядился Арагорн. — Тебе остается только поверить, что ничего из ряда вон выходящего с тобой не произойдет. Хотя это еще как сказать... Короче! Согласие прозвучало! С этого момента я определяю — что, как и когда.

Я собирался высказать еще несколько умных мыслей, которые неожиданно посетили мою голову, но вдруг с ужасом осознал, что не могу. Мало того! Я не мог больше пошевелить ни единым органом. Мне оставалось только молча смотреть на происходящее.

ГЛАВА 2

Арагорн изменился! Вернее, изменился его внешний вид. Передо мной стоял мужчина, очень похожий на героя известной трилогии. Похожий — по облачению. Его голову обхватывал красивый тонкий обруч с камнем,

расположенным точно над переносицей. Сами волосы уже не были стянуты в экзотический хвост, а живописно рассыпались по его плечам. Богатый жилет. Кожаные, искусно отделанные штаны. Пояс, богато изукрашенный всякими излишествами в виде узоров. Высокие, выше колен, мягкие сапоги. Короче, передо мной стоял воин, какими мы привыкли их видеть в фэнтезийных фильмах.

Это превращение мне очень не понравилось! Я снова попытался пошевелиться или крикнуть. Ага! Фиг мне! Ничего не получилось! Крепко же он, однако, меня прищучил! Мама! Роди меня обратно! Но мама не слышала. Оставалось только бессильно наблюдать за действиями этого маньяка.

А маньяк тем временем удовлетворенно посмотрел на меня и нехорошо улыбнулся.

— Итак, — с удовольствием потирая руки, провозгласил Арагорн, — что мы имеем на сегодняшний день? Для троллей я эмиссара нашел. Мелковат, правда, но хитер, зараза! Для орков тоже имеется. Наглец, хам... Короче, то, что надо! Только придется готовить запасной вариант: этот может доиграться, свои же прибьют! Для людей... есть на примете. Но над этим еще придется поработать. Так. Теперь вот этот!

Арагорн наклонился ко мне и стал всматриваться мне в глаза.

— Угу! Ох ты ж...! И как это я сразу не рассмотрел? Две составляющих! Да-а-а. А ведь ты был обречен! Если бы не добрый дядюшка Арагорн, светили бы тебе белые тапочки и деревянный макинтош. Эх! Лева Задов, Лева Задов! Жаль, что ты так рано нас покинул! Это был бы идеальный вариант для орков.

При этих словах «добрый дядюшка» почему-то погладил себя по животу.

— Ну и какую же мы будем активировать? Впрочем, что это я? И так ясно какую! Не эту же! Приступаем...

Я почувствовал, что мое сознание начинает куда-то ускользать. Испугался! Вот честно, самый настоящий страх проснулся во мне! Я напрягся, пытаюсь удержать здравый смысл.

— Ну что же ты сопротивляешься? — с досадой пробормотал Арагорн. — Ты знаешь, как советуют девушкам в Америке? Если изнасилование неизбежно — расслабься и получай удовольствие. Так что расслабься, Макс, расслабься!

Я с тоской понял, что мне не повезло (в который уже раз?). Очень хотелось жалобно застонать. Но даже этого не дал мне сделать этот изверг!

И я сдался. Сознание мигнуло, и склонившийся надо мной Арагорн исчез.

Я услышал мелодичное журчание. Между камнями пробивался родник — именно он так журчал. Хрустальная чистота воды гармонировала с коричневатым цветом камней. Вокруг росла сочная высокая трава, добавляющая в цветовую гамму изумруд.

Я поднял глаза и обвел взглядом окружающий меня лес. Изумительный лес! Светлый и добрый. Свежая, как будто только что вымытая, зелень окружала облаками стройные стволы деревьев. Солнечные блики причудливым узором ложились на траву. Хотелось прилечь и бездумно смотреть в небо, наслаждаясь покоем и тишиной этой колыбели.

Как-то незаметно началось движение. Я заскользил над ручейком, набирая скорость. Внезапно картина изменилась. Перед сознанием замелькали живые существа. Кого там только не было! Насекомые и рыбы, змеи и ящерицы, птицы и животные. Каждое появлялось пе-

редо мной на сотую долю мгновения, но я мог с точностью рассказать о каждом из них все, что мне необходимо знать.

Животные сменились растениями. Та же история! Я узнавал каждый вид. Вот это разлапистое недоразумение очень неплохо унимает боль. А вот этот стройный росток хорош для сонного зелья...

Вновь сознание скользило над землей. Подо мной проплывало буйное разнотравье. Кое-где из земли торчали гранитные лбы валунов. Я еще более ускорился. На горизонте появилась и буквально прыгнула мне навстречу стена леса. Но какого леса!

Я такой видел разве что в сказке о Золушке. Старый, но очень хорошо снятый фильм-сказка. Вот там были такие деревья: огромные, разлапистые, в несколько обхватов толщиной! Мое сознание заскользило среди этого чуда. Я с изумлением рассматривал скрытую от всех глаз, жизнь неопишуемого леса. Я мчался все дальше и дальше.

Мое сознание рванулось вверх, взмыло над кронами... И тут я испытал настоящий шок! Оказывается, те деревья были карликами! Ну да! Карликами по сравнению с теми экземплярами, что открылись моим глазам. Их было несколько. Вот это гиганты! Я жадно рассматривал огромные ветви, способные скрыть под своей сенью небольшой город, облака золотистых листьев, клубящиеся над ветвями.

Сознание промчалось мимо этих исполинов и снова заскользило над морем деревьев...

Я раскрыл глаза и с недоумением осмотрелся. Мое тело полулежало в кресле. Передо мной, на стуле, устало сторбившись, сидел Арагорн.

— Вот так вот, — прохрипел он, заметив, что я очнулся.

— Что это было? — спросил я и ошеломленно замер. Голос был не мой! Глубокий, мягкий и мелодичный. Я таким голосом никогда не мог владеть. Это невысказано! Что же произошло?

— Да ничего особенного. — Силы буквально на глазах возвращались к моему собеседнику. — Просто ты стал членом моей команды. Тебе придется взять на себя один из народов.

— Кого?

— А ты встань и взгляни в зеркало, — насмешливо предложил Арагорн.

Я тупо повиновался. Остолбенело взираю на себя. Это что же такое? Отражение настолько не соответствовало привычному, что я вынужден был несколько раз зажмуриться и открыть глаза, прежде чем убедился в том, что оно реально.

В зазеркалье передо мною стоял крепкий, стройный парень. На меня взирали зеленые глаза. Белоснежные волосы свободным водопадом спадали на широкие плечи. Застежка, в виде кленового листа у горла, сдерживала края широкого плаща зеленого цвета. Торс был затянут во что-то, напоминающее кольчугу, состоящую из очень маленьких и тонких колечек. Должно быть, это и была кольчуга. Я в этом не очень-то разбираюсь. Широкий ремень стягивал талию. На ногах я узрел разукрашенные орнаментом ботинки, заправленные в высокие сапоги. Все это смотрелось очень органично и естественно. Но — самое главное! — это мои уши. Кончики их вытянулись и заострились.

Вот это свинья! А тот, кто мне ее подложил, сидит сейчас на стуле и нагло скалится, наслаждаясь моим ошарашенным видом.

— И что это означает? — нехорошим голосом спросил я. — Как я теперь на людях появлюсь? А ну крути все обратно!

— Обрато уже не будет, — усмехнулся Арагорн. — Да что ты волнуешься? На людях ты будешь иметь свой прежний вид. Этог, между прочим истинный, вид ты будешь принимать в Местах Силы. Что это такое, я тебе потом расскажу.

Арагорн взял бокал и с удовольствием сделал глоток.

— Все-таки я — гений! — прижмурился он. — Теперь, если ты не возражаешь, приступим к постановке задачи.

— А если возражаю? — вяло спросил я, продолжая изучать свое новое изображение.

— А твое мнение меня пока не особо интересует, — твердо сказал Арагорн. — Но, как человек вежливый и воспитанный, я должен был это сказать.

— Человек, — эхом повторил я. — Что-то я в этом не уверен. А я кто?

— Ты — эльф, — обрадовал меня Арагорн. — Ты что, об этом народе никогда не слышал?

— Слышал, — вздохнул я. — Так я должен буду отвечать за несколько десятков лесных жителей?

Арагорн иронично усмехнулся:

— Десятков? Я вижу, что ты совершенный профан в этом вопросе! Ничего. Это поправимо.

— А можно мне снова вернуться к тому виду, который мой? — нервно спросил я.

— Можно, — пожал плечами Арагорн.

Я впился глазами в свое изображение, надеясь увидеть момент перехода. Но прошла одна минута... две... Ничего не менялось.

— Э-э-э! — высказался я.

— В чем дело? — с преувеличенной заботой спросил Арагорн.

— Вроде бы речь шла о том, что я хочу вернуться к прежнему облику, — осторожно напомнил я.

— И?..

Я обернулся и встретил насмешливый взгляд.

— Ты ведь сказал, что это можно сделать?

Кивок послужил утвердительным ответом.

— Тогда почему ты этого не делаешь?

— Я бы сказал, что ключевое слово в этом предложении — «ты», — улыбнулся Арагорн. — Почему ТЫ этого не делаешь? Я же уже говорил, что не буду подвязывать вам подгузники. Я дал инструмент, а вот умение им воспользоваться — это уже ваша забота! Прислушайся к себе! Именно там ты найдешь ответ на этот вопрос!

Я некоторое время пытался прожечь взглядом дыру в этом типе, но не преуспел. Пришлось углубляться в себя. В реестре своих впечатлений я обнаружил новые файлы. Это ничего, что я так объясняю? А как еще объяснить то, что объяснить в принципе невозможно? Как словами описать запах? Или ощущение? Интересно, такие слова вообще-то хоть существуют?

То есть я нашел все-таки механизм превращения. С удовлетворением посмотрев на себя в зеркало, я вынужден был признать, что в образе эльфа я гораздо симпатичнее. Слишком уж образ типичного городского жителя не вязался с гордой фигурой воина, которую я видел в зеркале. Я проделал процедуру превращения несколько раз. Просто чтобы усвоить это новое дело.

— Не так уж и сложно. Не правда ли? — заметил Арагорн из своего кресла.

— Со всем остальным мне тоже самому разбираться? — осведомился я.

— Это было бы желательно! — вздохнул Арагорн. — Но вряд ли это у тебя получится.

Он встал и, подойдя к столу, сделал какое-то движение руками. На стол с громким звуком обрушилась серая большая папка.

— Слушай меня внимательно! — сказал Арагорн, развязывая трогательные тесемочки на своем трофее. —

Это будет базовый пакет информации. Именно исходя из него, ты и будешь решать текущие задачи. Уловил?

На свет божий появилась сложенная большая карта мира. Ну это я потом понял, что карта. А в первый момент я подумал, что это и есть тот самый базовый пакет.

— Итак. Что ты знаешь об эльфах? — строго спросил меня Арагорн.

— Ну-у-у, — протянул я. — Они живут в лесу... Хорошо стреляют из лука... Вроде бы как бессмертны. Вот в общем-то и все.

— Ясно! — горько подвел итог Арагорн. — Ничего ты не знаешь! Обалдуй! Хотя бы пару книг-то мог прочитать? Неуч!

— А я как-то не планировал становиться эльфом! — огрызнулся я. — Я вообще до сегодняшнего дня другому представлял свое будущее!

— Ну о твоём представлении я имею своё представление, — рыкнул Арагорн. — Но сейчас приоритеты поменялись. Так что изволь соответствовать! Тем более что другого пути у тебя все равно нет!

Я уныло кивнул в ответ.

— Теперь слушай внимательно! — решительно сказал Арагорн, раскладывая на столе карту. — Весь народ эльфов делится на несколько видов. Начнем с Лесных, или же Древесных, эльфов. Места расположения столиц, или Мест Силы: Светлый лес, Серебряный лес, Ясеновый лес, Арвейдэл, Шишэйл. — Карандаш, неведомо откуда взявшийся в руке Арагорна, ткнулся поочередно в центр Франции, Польши и России. Потом отметил еще две точки в Америке и Канаде. — Здесь все придется начинать с нуля!

Я тихонько охнул. Арагорн кивнул, показывая, что понимает мое состояние.

— Дальше. Солнечные эльфы, или Золотые. Места

Силы: Вересковое поле, Нарциссовая долина, Светлая поляна, Халайтэл. — Карандаш указал на середину России, запад Украины, ткнулся в северную часть Италии и перенесся на штат Огайо в Америке. — Та же история! Ничего не осталось. Все придется восстанавливать с нуля. Лунные эльфы, или Ночные, еще их называли — Серебряные. Вот тут и тут! Все сначала!

Угу! Юго-запад Германии и юг Канады.

— Дикие эльфы, или Бурые, Снежные, — продолжал тем временем Арагорн. — Березовая роща в Карелии.

Я уже ожидал, что прозвучит тот же приговор, что и в отношении всех предыдущих племен, но Арагорн замолчал, задумчиво вперив взор в карту.

— А знаешь, — наконец сказал он, — вот тут тебе может повезти. Места глухие, народ туда не ходит. Быть может, что-то и осталось. Надо будет взглянуть...

Арагон еще немного помолчал, всматриваясь в это место.

— И наконец, хотя это первый и основной вид, — высшие, или Светлые эльфы. Их еще называют эльфами Крови. К этому же виду относишься и ты. Этот народ имеет Место Силы в Полесье — Луноград.

— И по нему тоже ничего, — со вздохом добавил я.

— А вот и нет! — Арагорн плюхнулся в кресло и потянулся к бокалу с коньяком. — Я тебе больше скажу — это единственное место, которое сейчас ожило. Пусть и крошечный кусочек, но он уже преобразовался.

— Почему? — удивился я.

— М-да, — глубокомысленно заметил Арагорн. — Остаточная инерция человеческого сознания. Ничего, со временем ты станешь соображать быстрее! Ведь один представитель эльфов Крови уже появился во плоти! Вот Место Силы и отреагировало!

— Так это я? — Мне стало немного не по себе.

— Именно!

Я потратил несколько минут и полбокала коньяка, чтобы привести свои мысли и чувства в порядок.

— А почему только эти места? А что с остальными? Вот я вижу: Африка свободна. Или вот Австралия?

— Другие места — другие боги! — вздохнул Арагорн. — Хорошо, что Северную Америку успели отвоевать. Не волнуйся! Как только начнется преобразование, они тоже дремать не будут. Каждому захочется свой кусок урвать. Ко мне-то они не полезут. Руки короткие! А вот между ними такая грызня будет — закачаешься! Ну что, эльф, берешься за дело?

Арагорн с удовольствием наблюдал за моими душевными муками.

— Отказаться я, так полагаю, не могу?

— Уже нет!

— Хотелось бы предметнее поговорить о твоём плане вообще и о том, что мне предстоит делать, в частности, — попросил я.

— Справедливо! — кивнул Арагорн. — Ну что же. Тогда слушай!

ГЛАВА 3

— В общих чертах ты уже понял, что я хочу сделать, — неспешно начал Арагорн. — Я хочу изменить этот мир. Я хочу вернуть его к тому естественному для него состоянию, когда работают законы воздаяния каждому за дела его. Тот мир, который мы сейчас имеем несчастье наблюдать, обречен. Еще немного, пусть десятилетие... ну два, и он погибнет сам. То, что от него останется, можно будет смести в совок и выбросить в мусорное ведро. Меня это не устраивает. Сейчас идет подготовительный период. Когда все будет готово, мы начнем.

— Подожди! — остановил его я, внезапно осененный одной мыслью. — Уж не о твоём ли плане толко-

вали эти экзотичные ребята, которые майя? Помнится, они что-то говорили об окончании эры человечества в две тысячи двенадцатом году.

— А что? — небрежно кивнул Арагорн. — Вполне может быть! Я всегда говорил, что этот народ знает гораздо больше, чем мы можем себе представить. Но кто же меня послушал? Их гораздо больше волновали вопросы собственного рейтинга! И где они теперь? Что-то рейтинг им не очень помог, а?..

— Вернемся к нашим баранам! — прервал я разглагольствования этого...

Вот как его назвать? Ясно, что на человека он не тянет, если принять все, что он говорит, за чистую монету. Кто он, этот Арагорн? При попытке осмыслить все, что сегодня произошло со мной, на меня накатывала волна слабости. Казалось, что это сон. Все мне снится! Вот сейчас зазвонит будильник и вырвет меня из этого кошмара — не кошмара, но нереального сна... М-да! А будильник все не звонил!

— Вернемся! — бодро откликнулся мой собеседник. — Да! И не морочься о том, кто я! Всему свое время. Быть может, когда-нибудь, когда ты будешь к этому готов, я и расскажу тебе о себе.

Арагорн сделал большой глоток коньяка, достал из воздуха дольку лимона и, засунув ее в рот, смачно засопел.

— Так вот! Сейчас я собираю свою команду. Это будут основатели родов. Учти, основатели родов совсем не в том смысле, который себе воображает этот озабоченный орк Артур. Я наделяю членов своей команды некоторыми способностями. Можешь назвать их магическими, что в общем-то недалеко от истины. Высшая магия там конечно же присутствует. Вы легко сможете менять ипостась, перемещаться, по желанию, к любому Месту Силы, входящему в вашу парафию. Я также дам

вам средство возвращения в этот мир. Вы не будете материально нуждаться. Хотя, естественно, я не буду одобрять и транжирство. И самое главное — вы будете иметь возможность определять своих будущих сородичей и обращать их в истинный вид. Хочу сразу сказать, все свойства и бонусы своего народа они получают, только пройдя полный обряд преобразования. Но тогда уже выхода из Места Силы у них не будет. По крайней мере, до тех пор, пока мы не изменим весь мир.

— Но как же они смогут там, в Месте Силы, жить? — удивленно спросил я. — Ведь, насколько я понял, там ничего нет.

— Нет, — кивнул Арагорн. — Но это явление временное. Пока не проводи обряд преобразования. Ограничься только активацией. Этого будет достаточно. А потом ты сам увидишь, как будет меняться это Место с каждой новой активацией.

Арагорн перевел дух и продолжил:

— Теперь что касается непосредственно тебя.

— Да! — поддержал его я. — Что касается меня?

— Многое касается тебя! — сердито сказал Арагорн. — Твоя задача — посетить каждое Место Силы. Осмотреть его и сориентироваться. Найти того, кто будет на этом месте принимать пополнение. Этого кого-то предстоит найти и завербовать тебе! Учти, в нынешних условиях заставить поверить в то, что происходит, трезвого человека — очень трудно. Тебе предстоит доказать ему, что это реальность, и убедить работать на перспективу. Впрочем, на первых порах можешь вызывать меня. Я тебе покажу, как это делать. Я также даю тебе универсальный переводчик, и ты сможешь говорить на всех языках, существующих на данный момент на Земле, а также на всех языках, когда-то существовавших у твоего народа. А это — синдарин, квенья. В том числе и Старшая Речь.